

Цзи Лань и Шу Хун были ошеломлены. Они не знали, что случилось с Хань Янь, поэтому вопросительно посмотрели на момо Чэнь. Момо Чэнь только подумала, что девушке всё ещё грустно из-за смерти матери, и от того, что отец снова женился на другой женщине, поэтому она нежно поглаживала Хань Янь по спине, в попытке утешить.

Сложно сказать, сколько времени потребовалось, чтобы слёзы полностью высохли, но Хань Янь постепенно успокоилась, и сомнения в её сердце становились всё глубже и глубже.

Момо Чэнь выглядит намного моложе, с гораздо меньшим количеством седых волос на висках, а Цзи Лань и Шу Хун выглядят немного по-другому.

- Цзи Лань, дай мне зеркало.

Цзи Лань не знала, что собирается делать Хань Янь, поэтому она взяла бронзовое зеркало с туалетного столика и подала его юной леди. Хань Янь взглянула в зеркало: бледное и худое лицо, большие чёрные глаза, высокий тонкий нос и вишнёвые губы, длинные чёрные волосы, рассыпавшиеся по плечам нечёсанными прядями. Девушка в зеркале была красива и нежна, и она всё ещё обладала некоторой детскости. Не было никаких сомнений в том, что это она, но уже не та, какой привыкла видеть себя в зеркале.

Бронзовое зеркало упало из её руки с тихим стуком на пол, Шу Хун опешила и поспешно шагнула вперёд:

- Юная леди...

Хань Янь на мгновение вздрогнула, затем махнул рукой, как будто перевернула реку вверх дном (1) в своём сердце. Человек в этом зеркале – это явно Хань Янь трёхлетней давности, двенадцатилетняя Чжуан Хань Янь!

Она подняла голову, снова огляделась испытующим взглядом и, наконец, поняла, откуда взялось это странное чувство знакомств. Потому что обстановка этой комнаты явно напоминала обстановку трёхлетней давности!

- Момо, какой сейчас год? – через некоторое время спросила Хань Янь.

- Тринадцатый год (2), – Момо Чэнь удивлённо посмотрела на неё: – Почему юная леди спрашивает об этом?

Сердце Хань Янь подпрыгнуло. На тринадцатом году её мать была серьёзно больна и не могла быть вылечена. Чжоу-ши вошла в дверь, и Чжуан Юй Шань поселилась в главном дворе. То есть в этом году её саму похитили бандиты. Хотя ничего не произошло и всё было скрыто, Хань Янь всегда была обременена в своём сердце страхом, что однажды об этом деле расскажут и её репутация будет разрушена.

Человеческие слова ужасают.

Именно из-за этого случая она больше не хотела выходить на улицу, целыми днями пряталась в доме, вышивала и писала, совершенно потеряв связь с внешним миром. Даже когда её родного младшего брата посадили в тюрьму за совершение преступления, Хань Янь узнала об этом самой последней.

Её забрали бандиты. Это Чжоу-ши искала падчерицу два дня и две ночи и получила известие. А Ван фу послал таланты, чтобы спасти её от бандитов. Она была благодарна Чжоу-ши, а будучи после окружённая заботой и вниманием Чжуан Юй Шань, постепенно приняла мать и дочь.

---

1. 翻江倒海 (fān jiāng dǎo hǎi) – перевернуть вверх дном реки и моря – идиома, которая может означать:

а) совершение великого подвига; совершение грандиозного дела;

б) хаос; перевернуть всё вверх дном; устроить беспорядок.

В нашем случае это явно второе.

2. В Древнем Китае летоисчисление начиналось заново с приходом каждого нового Императора. Нет, наверняка вёлся какой-то общий календарь, но то, что сейчас тринадцатый год, – это не означает, что за тринадцать лет они прошли период становления от каменного века до средневековья или ренессанса. Это просто значит, что текущий правитель взошёл на трон тринадцать лет назад. Хотя, конечно, может быть, что тринадцать лет со дня основания страны, так как в оригинале используется выражение 大統緒三十二年 (dàtǒngxù sānshíèrnián), что с натяжкой моих навыков можно перевести, как тринадцать лет с момента основания. Но так, как пока данных об этом нет, я оставляю просто тридцатый год династии.

<http://tl.rulate.ru/book/68026/1849059>